

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.01

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-41-46

КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕСТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

БЕРЕСТОВОЙ Андрей Николаевич*

✉ andreyberestovoy@gmail.com

Александровский парк, 5, Санкт-Петербург, 198206,
Россия

Аннотация. В статье исследуются тенденции развития в отечественном уголовном законодательстве такого правового явления, как обстоятельства, исключающие преступность деяния. В частности, указывается на незыблемость позиций данного института в уголовно-правовом регулировании прав каждого человека на защиту собственных интересов, а также интересов других лиц. Отмечается устойчивость его позиций в российском уголовном законодательстве вне зависимости от вносимых в него изменений качественного и количественного характера.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, преступление, условия правомерности, правомерный поступок, уголовно-правовая квалификация.

The Classification and Position of Circumstances Excluding Criminality of the Act in the Theory of Criminal Law

Berestovoi Andrei N.**

✉ andreyberestovoy@gmail.com

5 Park Aleksandrovskiy, St. Petersburg, 198206, Russia

Abstract. The article examines the development trends in domestic criminal legislation of such a legal phenomenon as circumstances that exclude the criminality of the act. In particular, it points to the inviolability of the positions of this institute in the criminal law regulation of the rights of each person to protect their own interests, as well as the interests of others. Stability of its positions in the Russian criminal legislation is noted, regardless of the changes in the qualitative and quantitative nature introduced into it.

Keywords: Circumstances that exclude the criminality of the act, crime, conditions of lawfulness, lawful act, criminal-legal qualification.

* Доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

^ Docent of the Department of Criminal Law at Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Docent.

В научной юридической литературе обосновывались различные подходы к классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, высказывались различные точки зрения. Предлагаемые авторами различные виды классификации, как правило, носят в большей степени теоретический характер и оторваны от практики. Тем не менее, несмотря на искусственный характер деления обстоятельств, исключающих преступность деяния, нельзя не отметить позитивную сторону такой классификации, так как она позволяет правильно определить круг поступков, которые причиняют вред охраняемым уголовным законом интересам, но фактически являются общественно полезными и правомерными. С нашей точки зрения, это имеет важное значение для совершенствования их правовой регламентации, обеспечения прав и законных интересов граждан, в конечном итоге для правильного применения закона.

Следует заметить, что объединяющим признаком рассматриваемых уголовно-правовых норм является их функциональное назначение в уголовном праве, а именно определять правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам и служить своеобразным критерием отграничения правомерного поведения лица от преступного.

Целый ряд авторов подразделяют обстоятельства, исключающие преступность деяния, на две группы: общественно полезные (необходимая оборона и задержание преступника) и все остальные обстоятельства, которые предлагается признать правомерными, неправомерными (но общественно неопасными). К. Х. Халиков предлагает разделить их на обстоятельства, исключающие наказуемость деяния, и на те, в силу которых деяние лишено общественной опасности [20, с. 7]. Иной, более широкий подход к рассматриваемой проблеме предложил Т. Т. Шиктыбаев, который считает, что обстоятельства, исключающие уголовную ответственность деяния, можно разделить на обстоятельства, исключающие уголовную ответственность деяния, однако не лишаящие его общественно опасного характера, и на обстоятельства, исключающие не только уголовную ответственность, но и общественную опасность деяния [21, с. 9].

В. И. Михайлов, в свою очередь, предлагает всю совокупность норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разделить на две группы: нормы первой группы закрепля-

ют право (крайней необходимости, необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, и правомерного профессионального риска), а нормы другой – обязанность лица действовать в определенных ситуациях даже путем причинения вреда (исполнение приказа, а также выполнение профессиональных функций или иной юридической обязанности) [13, с. 23].

Ю. В. Баулин подразделяет их с точки зрения юридической формы на правомерные поступки, исключающие преступность деяния, представляющие собой либо осуществление лицом своего субъективного права (необходимая оборона, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, крайняя необходимость, обоснованный риск), либо выполнение юридических обязанностей (исполнение приказа или распоряжения, выполнение профессиональных, служебных, воинских и других обязанностей), либо исполнение служебного долга (профессиональный риск, использование служебных полномочий по применению физической силы, специальных средств и оружия и др.) [2, с. 55–60].

Таким образом, правомерные поступки, исключающие преступность деяния, учеными-криминалистами классифицируются по различным основаниям: в зависимости от отраслевой принадлежности норм – на поступки, предусмотренные уголовным законом и иными отраслями законодательства; по юридической форме – на поступки, связанные с осуществлением субъективного права, выполнением обязанностей и исполнением служебного долга.

Представляется, что ряд классификационных признаков носит искусственный характер. Так, Ю. В. Баулин приводит следующее деление обстоятельств, исключающих преступность деяния. По субъекту – на поступки, совершаемые общими и специальными субъектами; по объему действия – нормы широкой, ограниченной и узкой сфер действия; нормы – на общие и специальные; факторы, образующие правовое основание, на две группы: а) создающие большую опасность причинения вреда правоохраняемым интересам; б) грозящие относительно небольшой опасностью этим интересам; по вертикали поступки внешне подпадают под признаки: 1) нескольких разнородных преступлений; 2) нескольких однородных преступных посягательств; 3) одного какого-либо преступления [1, с. 8; 2, с. 52–53; 3, с. 41].

По своей сути любая классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, ничего не меняет в их сущности. Как нами было отмечено выше, предлагаемые учеными деления на группы, как правило, носят теоретический характер. Мы придерживаемся следующего деления обстоятельств: 1) предусмотренные уголовным законом; 2) другие обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. Так, если в действующем уголовном законе шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, то, согласно предложенной нами классификации, все шесть и будут относиться к первому пункту. При этом во второй будут входить теоретически высказанные обстоятельства, которые не предусмотрены действующим уголовным законодательством.

Следующей составляющей научного исследования обстоятельств, исключающих преступность деяния, является определение их места в теории уголовного права. Важное функциональное значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что этот уголовно-правовой институт обладает свойством обязательного и безусловного признания правомерным причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям, что исключает уголовную ответственность. В уголовном праве помимо норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, есть нормы, освобождающие от уголовной ответственности. К такого рода нормам относятся нормы о невменяемости, недостижении лицом возраста уголовной ответственности, малозначительности деяния и др. Все эти уголовно-правовые нормы объединяет функциональное назначение: предусматривать обстоятельства, исключающие само основание уголовной ответственности – преступное деяние, и тем самым служить для разграничения преступного и не преступного.

Как уже неоднократно отмечалось, основанием уголовной ответственности является совершение преступного деяния. Вместе с тем в целом ряде случаев поведение человека с внешней стороны может быть похожим на преступление, однако не является таковым по существу. Так, не преступно общественно опасное посягательство невменяемого, малолетнего или при малозначительности опасности. Перечень обстоятельств, влияющих на признание деяния не преступным, должен быть определен только в уголовном законе. Всех их объединяет то,

что они в любом случае исключают основание уголовной ответственности, т. е. преступность деяния, а следовательно, и саму возможность возложения на лицо уголовной ответственности за деяние. В числе таких обстоятельств и находят свое место поступки, исключающие преступность деяния.

Для правильного понимания юридической и социальной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, о чем мы говорили выше, их следует отграничивать от иных оснований, исключающих уголовную ответственность, и, в частности, от добровольного отказа от преступления (ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Юридическая природа совершенных ранее действий не может измениться за давностью содеянного. Они сохраняют все признаки преступления, о чем свидетельствует уже тот факт, что освобождение от уголовной ответственности и наказания всегда предполагает установление виновности обвиняемого. Следовательно, преступление, не влекущее уголовно-правовой ответственности за давностью его совершения, не утрачивает своего качества – общественной опасности и противоправности, так как свершившийся факт нельзя сделать несуществующим [9, с. 51–52]. Такие деяния, оставаясь общественно опасными, исключают уголовную ответственность лишь в связи с отсутствием в них одной из сторон состава преступления.

На наш взгляд, не могут также рассматриваться в системе обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и поступки, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как малозначительность сама по себе не является обстоятельством, вообще исключающим общественную опасность, а тем более противоправность. По своему юридическому содержанию малозначительные деяния не утрачивают антиобщественной направленности, а по форме напоминают преступление, ибо субъект виновно совершает запрещенное законом деяние. Лицо при этом не несет уголовной ответственности за содеянное, но наказывается в административном или дисциплинарном порядке.

Все эти обстоятельства лишней раз подтверждают вывод об исключительной важности

правильного определения юридического основания неприменения уголовной ответственности: освобождения от нее на основании признаков, обусловленных уголовным законом, или ее устранения, исключения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В первом случае речь идет о лице, совершившем преступление, во втором – о лице, не совершившем такового. Поэтому представляется неправильным встречающееся в литературе определение обстоятельств, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния, как «обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности» [5, с. 247; 11, с. 41; 16, с. 173]. Нельзя согласиться с теми правоведами, которые относят их к основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Думается, что разграничение понятий «исключение уголовной ответственности» и «освобождение от уголовной ответственности» имеет не только важное юридическое, но и нравственное значение. Исключение уголовной ответственности и освобождение от таковой объединяет то, что специально уполномоченные органы государства не возлагают на данное лицо ограничения личного, имущественного и иного характера, предусмотренные уголовным законом, в частности, связанные с вынесением обвинительного приговора суда, назначением и отбыванием уголовного наказания, а также наличием судимости. Важное отличие, однако, заключается в том, что при исключении уголовной ответственности отсутствует само основание такой ответственности, т. е. преступное деяние. Напротив, об освобождении от уголовной ответственности можно говорить тогда, когда лицо уже совершило преступное деяние, однако при наличии указанных в уголовном законе оснований, которые характеризуют учиненное деяние или личность преступника, правоохранительные органы или суды освобождают данное лицо от уголовной ответственности.

Главное отличие отмеченных уголовно-правовых институтов от обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, заключается в следующем. В случае причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют признаки преступления, в указанных же уголовно-правовых институтах наличествуют все признаки преступления, но нет субъекта преступления, поэтому они имеют иную юридическую природу и не мо-

гут быть отнесены к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В действующем в настоящее время уголовном законодательстве наряду с традиционными названы и другие обстоятельства, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 75–76, 78, 84 УК РФ).

Учеными приводится система обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности. Так, В. Е. Пономарь подразделяет обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, на две группы: 1) свидетельствующие об отсутствии отдельных признаков преступления или его состава (отсутствие противоправности деяния, малозначительность деяния, исключающая признак общественной опасности, невиновное причинение вреда, добровольный отказ от преступления); 2) уничтожающие преступность деяния (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения) [17, с. 63–64].

И. И. Слуцкий разделил данные обстоятельства на три группы: 1) обстоятельства, в которых ярко выражены общественная полезность и правомерность поведения людей; 2) обстоятельства, которые хотя и исключают общественную опасность и наказуемость деяния, но в ряде случаев не являются полезными и правомерными; 3) физическое принуждение и непреодолимая сила. Отличие последней группы обстоятельств от всех остальных автор видит в том, что в этих случаях поведение человека является вынужденным, так как определяется обстоятельствами, не позволяющими действовать по своему усмотрению [19, с. 11–12].

На наш взгляд, предусмотренные в УК РФ обстоятельства, исключающие и освобождающие от уголовной ответственности, необходимо разделить на три группы: общественно полезные, целесообразные (социально приемлемые), правомерные действия, направленные на устранение вреда охраняемым уголовным законом интересам. К ним следует отнести необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения.

Следует отметить, что тема необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, стоит в известной мере особняком в теории уголовного права. Весь основной материал уголовного законодательства и теории уголовного права посвящен тому, какие действия запрещены уголовным законом и какие правовые последствия наступают в случае нарушения уголовно-правового запрета. Рассматриваемые нами обстоятельства, напротив, являются исключающими преступность деяния и уголовную ответственность.

Структура уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, относится к числу специальных, дифференцирующих правовое регулирование. В зависимости от характера содержащихся предписаний и способов их воздействия на поведение субъектов рассматриваемые нормы некоторые правоведы подразделяют на три группы: управомочивающие (правоустанавливающие), или дозволятельные, обязывающие, уполномочивающие.

Нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются, по нашему мнению, нормами-исключениями из общих правил по отношению к норме, определяющей понятие преступления. В этих нормах нужно различать охранительные, поощрительные правоотношения и правоотношения, регулирующие правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Правоотношение, возникающее при несоблюдении условий правомерности необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, ничем не отличается от правоотношений, возникающих при совершении другого преступного поведения, и обычно называется регулятивным. А. В. Наумов видит здесь только одно правоотношение – регулятивное [14, с. 9].

Но существует и другая точка зрения. По мнению С. Г. Келиной, более правильно считать такое правоотношение управомочивающим, так как законодатель дает право на необходимую оборону, обоснованный риск, неисполнение незаконного приказа и т. д. и обеспечивает непривлечение к уголовной ответственности в случае причинения вреда при использовании этого правомочия [10, с. 7].

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния,

поощрительными нормами уголовного права. На этот счет в уголовно-правовой литературе высказано несколько точек зрения. Ряд специалистов считают, что нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и т. д. не являются поощрительными, так как они не прибавляют ничего ко всему объему прав людей, не дают им никаких новых благ [8, с. 46]. При этом другие специалисты полагают, что нормы, закрепляющие такие институты, как необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, и добровольный отказ от преступления, являются поощрительными [6, с. 34–35; 7].

Не являются поощрительными, по мнению ряда авторов, нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании преступника, а также уголовно-правовые нормы других отраслей законодательства, регулирующие рассматриваемые правомерные поступки [4, с. 16, 26; 18, с. 67–68].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не могут рассматриваться как поощрительные. Нет оснований говорить о правовом поощрении в ситуации, когда правомерное поведение не влечет за собой положительных уголовно-правовых последствий по сравнению с тем состоянием, в котором субъект находился до совершения названных действий. Кроме того, следует отметить, что в нормах не предусмотрено какое-либо конкретное правовое поощрение, т. е. закрепленное в праве государственное одобрение должного поведения [15, с. 22]. Способ воздействия поощрительных норм строится на том, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для государства результата.

Специфика социального назначения поощрительных норм в уголовном праве состоит в том, что они призваны сыграть роль конкретных стимуляторов деятельности. Важно, чтобы социально полезная направленность действий гражданина проявлялась не только в экстремальных ситуациях, но и в обыденной жизни, при выполнении своих повседневных обязанностей. Поощрительные нормы права обеспечивают реализацию субъектом своих обязанностей, вытекающих не только из правовых, но и из моральных норм, приучают его к сознательному исполнению служебного и общественного долга.

Вывод о том, является ли та или иная норма поощрительной, зависит прежде всего от того, каким с точки зрения социального значения является регулируемое ею поведение. Как уже отмечалось выше, поступки, исключающие преступность деяния, по общему правилу общественно полезны, т. е. в целом заслуживают поддержки, защиты, стимулирования со стороны общества и государства. Особенно ценно такое поведение, когда в основе его побудительных мотивов лежат рассматриваемые нормы. В этом случае субъект предвидит результаты

своего действия, знает позицию закона по данному вопросу. Иными словами, правовая норма, воздействуя на интересы субъекта, ставит перед ним определенные цели и тем самым способна стимулировать позитивное отношение к требованиям общества [12, с. 30]. Следовательно, основанием поощрения в данном случае является правомерный специфический поступок. Видом же заключенного в названных нормах поощрения выступает предусмотренное ими исключение уголовной ответственности за причиненный вред.

Список литературы

1. Баулин Ю. В. Виды оснований, исключающих общественную опасность и противоправность деяния // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью : сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Яросл. гос. ун-т ; [редкол.: Л. Л. Кругликов (отв. ред.) и др.]. Ярославль : ЯрГУ, 1988. С. 5–12.
2. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : моногр. Харьков : Основа, 1991. 360 с.
3. Баулин Ю. В. Основания исключения преступности деяния : учеб. пособие по спец. «Правоведение». Киев : УМК ВО, 1989. 46 с.
4. Баулин Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. 505 с.
5. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М. : Юрид. лит., 1963. 275 с.
6. Голик Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл., выполняющего также функции автореф. М., 1994. 53 с.
7. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / Хабаров. высш. шк. МВД СССР. Хабаровск, 1984. 106 с.
8. Звечаровский И. Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 156 с.
9. Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
10. Келина С. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие, виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 3–8.
11. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / отв. ред. Б. С. Маньковский. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 107 с.
12. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. 287 с.
13. Михайлов В. И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Государство и право. 1995. № 12. С. 59–69.
14. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996. 560 с.
15. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 217 с.
16. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М. : Юрид. лит., 1962. 180 с.
17. Пономарь В. Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 164 с.
18. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Томск : Том. гос. ун-т, 1985. 193 с.
19. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М. Д. Шаргородский. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. 118 с.
20. Халиков К. Х. Необходимая оборона по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1970. 25 с.
21. Шиктыбаев Т. Т. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1997. 23 с.

References

1. Baulin Yu. V. Vidy osnovanii, isklyuchayushchikh obshchestvennuyu opasnost' i protivopravnost' deyaniya [Kinds of Grounds that Exclude the Public Danger and Wrongfulness of an Act]. *Sovershenstvovanie pravovykh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva: voprosy okhrany prav grazhdan v sfere bor'by s prestupnost'yu – Improvement of the Legal Basis for Criminal Proceedings*. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 1988, pp. 5–12.
2. Baulin Yu. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances Precluding the Crime of an Act]. Kharkov, Osнова Publ., 1991. 360 p.

3. Baulin Yu. V. *Osnovaniya isklyucheniya prestupnosti deyaniya* [Grounds for the Exclusion of the Criminality of an Act]. Kiev, UMK VO Publ., 1989. 46 p.
4. Baulin Yu. V. *Ugolovno-pravovye problemy ucheniya ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' (obshchestvennuyu opasnost' i protivopravnost') deyaniya*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Criminally-Legal Problems of the Doctrine About the Circumstances Excluding Criminality (Public Danger and Illegality) of the Act. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Kharkov, 1991. 505 p.
5. Brainin Ya. M. *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovaniya v sovetskom ugovnom prave* [Criminal Liability and Its Grounds in the Soviet Criminal Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1963. 275 s.
6. Golik Yu. V. *Pozitivnye stimuly v ugovnom prave (ponyatie, soderzhanie, perspektivy)*. Dis. d-ra yurid. nauk v vide nauch. dokl., vypolnyayushchego takzhe funktsii avtoref [Positive Incentives in Criminal Law (Concept, Content, Perspectives). Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1994. 53 p.
7. Eleonskii V. A. *Pooshchritel'nye normy ugovnogo prava i ikh znachenie v deyatelnosti organov vnutrennikh del* [Encouraging Norms of Criminal Law and Their Meaning in the Activity of Internal Affairs Bodies]. Khabarovsk, 1984. 106 p.
8. Zvecharovskii I. E. *Ugolovno-pravovye normy, pooshchryayushchie postkriminal'noe povedenie lichnosti* [Criminally-Legal Norms Encouraging Post-Criminal Behavior of the Person]. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 1991. 156 p.
9. Ivanov A. B. *Institut prichineniya vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie*. Dis. kand. yurid. nauk [The Institute of Causing Harm While Detaining the Person Who Committed a Crime. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1999.
10. Kelina S. G. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: ponyatie, vidy* [Circumstances that Exclude the Criminality of the Act: Concept, Types]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 1999, no. 3, pp. 3–8.
11. Kirichenko V. F., Man'kovskii B. S. (Ed.). *Osnovnye voprosy ucheniya o neobkhodimoi oborone v sovetskom ugovnom prave* [The Main Questions of the Doctrine of Self-Defense in Soviet Criminal Law]. Moscow, Leningrad, USSR AS Publ., 1948. 107 p.
12. Kudryavtsev V. N. *Pravovoe povedenie: norma i patologiya* [Legal Behavior: Norm and Pathology]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 287 p.
13. Mikhailov V. I. *O sotsial'no-yuridicheskom aspekte soderzhaniya obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [On the Socio-Legal Aspect of the Content of Circumstances that Exclude the Criminality of the Act]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1995, no. 12, pp. 59–69.
14. Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. A Common Part]. Moscow, BEK Publ., 1996. 560 p.
15. Orekhov V. V. *Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Self-Defense and Other Circumstances that Exclude the Criminality of the Act]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003. 217 p.
16. Pashe-Ozerskii N. N. *Neobkhodimaya oborona i krainyaya neobkhodimost' po sovetskomu ugovnomu pravu* [Self-Defense and Necessary Conduct in Soviet Criminal Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1962. 180 p.
17. Ponomarev V. E. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie, kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya*. Dis. kand. yurid. nauk [Causing Harm to the Person Being Detained for Committing a Crime, as a Circumstance Excluding Criminal Conduct. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1999. 164 p.
18. Sabitov R. A., Galiakbarov R. R. (Ed.). *Postkriminal'noe povedenie (ponyatie, regulirovanie, posledstviya)* [Post-Criminal Behavior (Concept, Regulation, Consequences)]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1985. 193 p.
19. Slutskii I. I., Shargorodskii M. D. (Ed.). *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugovnuyu otvetstvennost'* [Circumstances that Exclude Criminal Liability]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1956. 118 p.
20. Khalikov K. Kh. *Neobkhodimaya oborona po sovetskomu ugovnomu pravu*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [The Right of Self-Defense in Soviet Criminal Law. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Alma-Ata, 1970. 25 p.
21. Shiktybaev T. T. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie, kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee obshchestvennuyu opasnost' i protivopravnost' deyaniya*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Causing Harm When Detaining the Person Who Committed the Crime as a Circumstance Precluding the Public Danger and Wrongfulness of the Act. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Almaty, 1997. 23 p.